

успешно проведенной программы суррогатного материнства и подтверждения генетической связи ребенка с одним или обоими фактическими родителями. Указанное может быть особенно актуальным при реализации суррогатного материнства с иностранным элементом, поскольку предоставит иностранцам дополнительные гарантии, подтверждающие их генетическую связь с ребенком, рожденным суррогатной матерью, и упростит для них совершение административных процедур в иностранном государстве.

С другой стороны, данный подход не представляется в достаточной мере целесообразным. Стоит помнить, что не исключены случаи рождения суррогатной матерью мертвого ребенка либо смерти ребенка через некоторое время после рождения. Данное обстоятельство может быть вызвано разными факторами как объективного, так и субъективного характера и повлечет невозможность выполнения суррогатной матерью своих обязательств по договору суррогатного материнства. В таком случае суррогатная мать будет нуждаться в медицинском документе, непосредственно подтверждающем факт рождения ребенка. Стоит отметить и проблематику регламентации вопроса ответственности за ребенка, рожденного суррогатной матерью, в случае развода, смерти супругов, являющихся стороной договора суррогатного материнства. Например, в случае смерти обоих супругов и отказа их близких родственников усыновить родившегося ребенка представляется разумным установление возможности передачи суррогатной матери по ее желанию данного ребенка, а в случае ее отказа – на попечение государства.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, все медицинские документы, связанные с вынашиванием и рождением ребенка, должны выдаваться именно суррогатной матери, а не женщине, которая фактически ребенка не рожала.

Таким образом, при совершенствовании правового регулирования вопроса установления происхождения ребенка, рожденного в результате суррогатного материнства, интерес могут представлять нормы, закрепляющие выдачу медицинской справки в исключительных случаях, например, при участии иностранного элемента в отношениях суррогатного материнства, а также нормы, регламентирующие ответственность за ребенка в случае смерти или развода фактических родителей.

Лынько А. А.

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

*Лынько Ангелина Александровна, магистрант 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
angelinalynko2930@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

На сегодняшний день в национальном законодательстве нет специальных норм, регулирующих изменение и расторжение договора суррогатного материнства. Изменение и расторжение договора суррогатного материнства осуществляется в соответствии с положениями Гражданского

кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), которые предусматривают общие основания изменения и расторжения договора (ст. 420 и 421). В связи с этим допустимо изменение и расторжение договора суррогатного материнства (если иное не предусмотрено ГК и иными актами законодательства или договором) по соглашению сторон. Кроме того, по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных ГК и иными актами законодательства или договором, в частности, в связи с существенным изменением обстоятельств. ГК предусматривает возможность и одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законодательством или соглашением сторон. В связи с указанным видится актуальным уточнить действие таких норм, а в некоторых случаях и ограничить их применение в отношении договора суррогатного материнства.

Специальным нормативным правовым актом, регулирующим отношения, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий, выступает Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон о ВРТ). Нормы Закона о ВРТ не устанавливают порядка и особенностей расторжения, изменения договора суррогатного материнства.

В связи с указанным во избежание злоупотреблений со стороны сторон договора предлагаем дополнить Закон о ВРТ ст. 23¹ следующего содержания:

«Статья 23¹. Основания изменения и расторжения договора суррогатного материнства.

Договор суррогатного материнства может быть изменен и расторгнут по соглашению сторон до наступления беременности суррогатной матери.

Договор суррогатного материнства может быть расторгнут по инициативе одной из сторон договора лишь до наступления беременности суррогатной матери либо при необходимости прерывания беременности по медицинским показаниям.

Договор суррогатного материнства может быть изменен по инициативе генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой в случае:

- нарушения суррогатной матерью обязанности по выполнению предписаний лечащего врача, а также представлению генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, и ее супругу информации о состоянии своего здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка;
- предоставления суррогатной матерью ложной информации о своем состоянии здоровья и состоянии здоровья ребенка;
- непроживания суррогатной матери по адресу, оговоренному в договоре.

Договор суррогатного материнства может быть изменен по инициативе суррогатной матери в случае:

- невыполнения обязанности по несению расходов по беременности и родам генетической матерью, женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой;

- невыполнения обязанности генетической матерью, женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, по созданию необходимых условий для проживания суррогатной матери».

Кроме того считаем, что Закон о ВРТ следует дополнить правом суррогатной матери отказаться от исполнения договора. Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 23 абзацем следующего содержания: «суррогатная мать имеет право на отказ от исполнения договора до наступления беременности, а в более поздний период – лишь по медицинским показаниям».

Внесение указанных дополнений в законодательство, регулирующее применение вспомогательных репродуктивных технологий, позволит обеспечить единообразие правоприменения, исключит возможность злоупотребления сторонами договора принадлежащими им правами. В первую очередь это касается пресечения злоупотреблений со стороны потенциальных родителей, так как в данных отношениях суррогатная мать является достаточно уязвимой стороной договора.

Панченко К. А.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Панченко Кристина Анатольевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, k_panchenko00@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Русенчик Т. М.

Суррогатное материнство – вид вспомогательных репродуктивных технологий, основной целью которого является помощь семьям или незамужним женщинам, по медицинским причинам не способным выносить и родить ребенка. Основанием возникновения правоотношений, вытекающих из суррогатного материнства, является договор. Определение правовой природы договора влияет на то, в каком нормативном правовом акте должно быть закреплено правовое регулирование отношений, вытекающих из данного договора. В доктрине существует три основных подхода к определению правовой природы рассматриваемого договора: он является гражданско-правовым, семейно-правовым или договором особого рода.

Для определения правовой природы договора важно понимать его сущность. Ввиду отсутствия легального определения договора суррогатного материнства в законодательстве Республики Беларусь, с учетом имеющихся норм-определений, а также иных положений и их анализа можно предложить следующее понятие: «договор суррогатного материнства – соглашение, заключенное в письменной форме и подлежащее нотариальному удостоверению, по которому одна сторона – суррогатная мать оказывает другой стороне – генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, услуги по вынашиванию и рождению ребенка за вознаграждение или безвозмездно». Согласно первому подходу к определению правовой природы договора суррогатного материнства он является гражданско-правовым, поскольку соответствует всем свойственным ему юридическим признакам: стороны должны обладать дееспособностью к